

Семья Харуно жила недалеко от семьи Яманака, поэтому Ино и Сакура по утрам всегда мчались друг за другом в школу. Родители Сакуры были гражданскими, и она всегда гордилась тем, что стала первой куноичи в своей семье. Из-за этого она носила на своей одежде пустой круг на том месте, где мы носили символы наших кланов. Это было заявление о намерениях: она собиралась создать свой клан, и ей не хватало только умения заполнить его.

Ино постучала в дверь. Госпожа Харуно ответила ей с улыбкой. "Здравствуйте, девочки. Сакура... сейчас не в настроении принимать гостей".

Ужасное чувство вины поселилось в моем нутре. "Она не сдала экзамен". Это было самое логичное предположение, и в какой-то степени я его ожидала. Но от этого не легче.

Ино обернулась и посмотрела на меня, потом на миссис Харуно, ища подтверждения. Та устало кивнула.

"Мы должны ее увидеть!" пролепетала Ино. "Пожалуйста, Харуно-сан!"

Она со вздохом впустила нас, и мы поднялись наверх, в комнату Сакуры. Ее комната была мне почти так же знакома, как моя собственная или комната Ино - мы так много времени проводили друг у друга дома.

"Сакура?" Ино осторожно постучала в дверь и открыла ее.

"Уходите", - пробормотала Сакура, отворачивая от нас лицо. По всему лицу у нее были следы от слез. Мы обменялись взглядами. Как можно было утешить такого человека?

Я забрался на кровать рядом с ней и обнял ее. Ино обняла меня с другой стороны. "Что случилось, Сакура?"

Она фыркнула. "Такахиро-сенсей подвел нас. Он сказал... он сказал, что никто из нас не был достаточно зрелым или подготовленным, чтобы стать ниндзя... и что у нас нет никаких особых навыков, чтобы компенсировать их отсутствие".

Я обменялся взглядом с Ино. Это было жестко, но верно. Ино была такой же фанаткой, но у нее были свои клановые дзюцу. Наруто временами был таким же юнцом, но его безумная выносливость и исцеление (не говоря уже о Кьюби) компенсировали это.

"Он был прав, не так ли?" - сказала она срывающимся голосом, как та маленькая девочка, которую я встретил, собирая цветы, много лет назад. "Он назвал меня маленькой глупой девочкой, играющей в куноичи".

"Не говори так", - твердо произнесла Ино. "Ты не... Ты одна из лучших куноичи в нашем году. Ты всегда набирала больше баллов, чем я, помнишь?"

"Книжные умники", - фыркнула Сакура. "Единственный раз, когда это действительно имело значение...", - замялась она.

"Это еще не конец", - тихо сказал я. "Ты можешь попробовать еще раз, ты же знаешь." Это было слабое утешение, но это была правда. Очень немногие ученики выбирали такой вариант, но он был.

"Наверное", - сказала Сакура. Даже если она сдаст экзамен в следующем году, она все равно будет на год позже нас. Когда тебе двенадцать, год - это очень много.

"Знаешь, - мягко предложил я, - у тебя хороший контроль чакры. Из тебя мог бы получиться хороший медик-нин".

"...Правда?" фыркнула Сакура.

Я кивнул. "В больницу берут выпускников академии. Там много тренировок, и тебе, скорее всего, придется поработать в больнице, прежде чем ты будешь готова к работе в полевых условиях, но медики-нины очень востребованы".

"Откуда ты знаешь?" удивленно спросила Ино.

Я пожал плечами. "Я некоторое время думал о том, чтобы стать медиком-нином. Поскольку мы много занимаемся медициной, многие Нара работают в больнице. Моя тетя предложила спонсировать меня по программе. Думаю, если мы сможем доказать ей, что ты будешь хорошим медиком, она тоже станет спонсором. Если ты захочешь".

"Я не знаю", - сказала Сакура, теребя пальцами подол платья.

"Ты не должна решать сейчас. У тебя есть и другие варианты, например, повторить попытку в следующем году или вступить в Корпус Генинов. Тебе стоит подумать об этом. Поговори с Ирукрой-сенсеем или еще с кем-нибудь". Большинство неудачников попадали в Корпус генинов. В нашем классе не было ни одного второгодника.

Сакура кивнула. "Да", - вздохнула она. "Я подумаю об этом".

Это было все, что она сказала, но это было все, что можно было сказать. Ее родители никогда не хотели, чтобы она стала ниндзя, но это было скорее потому, что они просто не понимали, чем из-за чего-то другого. Они никогда не хотели, чтобы она потерпела неудачу. Я был уверен, что они поддержат ее, если она захочет стать мед-нином, врачом, гораздо больше, чем если бы она захотела вернуться в Академию.

Впрочем, это зависело от того, захочет ли Сакура стать медиком. Она могла бы стать медиком, но это не означало, что она этого хочет.

Мы сменили тему и просидели так несколько часов. Когда мы уходили, настроение у Сакуры явно улучшилось, но Ино слегка нахмурилась. Динамика группы только что изменилась, а она этого не ожидала. Неважно, что выбрала Сакура, но мы трое уже не были прежними.

"Я, пожалуй, пойду", - неловко сказал я, когда мы остановились на перекрестке, который должен был привести меня обратно на ферму клана. "Семейная традиция". Я самозабвенно потрогал свои уши, которые в данный момент были голыми. Ино, как я заметил, уже надела пару шпилек. Серьги и украшения не были обычными для ниндзя - слишком легко было схватить и выдернуть, - но мы носили их скорее ради символизма, чем ради тщеславия.

Она ухмыльнулась и кивнула. "Мы пошли сегодня утром", - призналась она. "Повеселитесь".

Когда отец вернулся домой, было уже ближе к сумеркам, и мы все были готовы идти, но угасающий свет подходил нам как Наре больше, чем яркий полуденный солнечный свет. Для появления теней нужен свет, но существовала легенда, что основатель клана много сотен лет назад мог управлять самой ночью.

"Поздравляю вас с присвоением звания генина, дети", - сказал Шикаку, выходя из дома. "Пойдемте к памяtnому камню".

Он имел в виду не деревенский памяtnый камень, а камень Акимичи-Нара-Яманака. Он находился в глубине территории Нара, и я не знаю, знал ли о его существовании кто-нибудь, кроме наших трех кланов. Это был личный памятник, на котором мы приносили клятвы.

Нам не потребовалось много времени, чтобы добраться туда.

"Готовы?" спросил отец, голос его был необычайно тих и мягок. Ни он, ни Шикамару не сутулились.

Шикамару кивнул и шагнул вперед, оказавшись перед памяtnиком. Три символа клана находились прямо на уровне глаз среднего генина.

"Клянусь, - начал он, и голос его разнесся по небольшой поляне, - как шестнадцатый глава Нара, я передам клятву, данную мне пятнадцатым, ребенку, который станет семнадцатым! Чтобы защитить кланы Яманака и Акимичи, а также Коноху, я, Шикамару Нара, стану единым целым с теньями".

Я знал, что в версии клятвы Акимичи говорится о превращении в бабочку, а Яманака клянутся открыть свой разум. Все это относилось к тем техникам, которые мы считали высшими - и самыми опасными.

Шикамару отступил назад, и я встала на место. Шикамару приносил клятву наследника клана, но моя была измененной версией, которую использовали остальные члены клана.

"Я, Шикако Нара, клянусь, что для защиты своих товарищей по команде, клана, союзников и самой Конохи я стану единым целым с тенями".

Порядок приоритетов имел лишь небольшое значение. Мы сотрудничали с кланами Акимичи, Яманака и Сарутоби задолго до основания Конохи. То, что тогдашний глава клана внес изменения в клятву, показало, насколько сильно клан верит в идеалы мирной Конохи. В конце концов, мы не прилагаем больше усилий, чем это необходимо.

Когда я обернулся, лицо отца было задумчивым. Он кивнул. "Ваши клятвы услышаны". Он порылся в карманах своего жилета джоунина и достал небольшой контейнер. "Это серьги, которые носили мой младший брат и я. Они будут нашептывать тебе в уши твои клятвы, чтобы ты никогда их не забывал. Когда ты станешь Чунином, ты получишь свои собственные серьги и станешь взрослым в глазах клана". Он заколебался, затем продолжил, голос стал серьезным. "И помни, клан всегда будет с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469255>